

Цзян Сюй не ожидал, что у Ли Вэй Ян окажется настолько бойкий язык, и сразу же сказал:

- Ли Вэй Ян! Если Цзян Нань виновен, Его Величество знает, как с этим разобраться.

Ли Вэй Ян посмотрела на него и медленно произнесла:

- Вы не можете без конца своим красноречием изменять общепризнанные истины! Семья Цзян жила в центре Китая, была главным стержнем государства и занимала все руководящие военные должности, и не сочла необходимым считаться с чувствами семьи Ли. Ради своих личных интересов решили испортить репутацию девушки! Семья Цзян потворствовала совершению серьезного посягательства. И вы считаете себя компетентными в вопросах сыновней почтительности?

Судя по выражению лица Император был в гневе. Поведение Цзян Наня перешло все границы.

Цзян Нань внезапно поднялся с колен, и его слова прозвучали так громко, что могли быть услышаны даже под сводами зала:

- Ли Вэй Ян, ты все выдумала! Наговорила безрассудных глупостей! Это ложные обвинения! Когда это я развлекался? Это уже чересчур! Я лишь на самом деле удалился для того, чтобы размышлять об ошибках за закрытыми дверями, но в это время пришли люди и схватили меня!

Тяо Чанцин сразу же закричал:

- Ваше Величество, стоящий перед Вами преступник должен опуститься на колени!

Однако, Цзян Нань не обращая внимания, продолжал стоять уставившись на Ли Вэй Ян.

- Си Гунцзы, ты думаешь что «платье небожителей не имеет швов», но мало кто знает, что «небесная сеть широка, ячейки ее редки, а все же никто не ускользнет [от небесного суда]». В этом мире нет непроницаемой стены! Моя У Мэймэй проходила лечение в другом месте. И на этот счет семья Ли способна дать показания! Поскольку вы никогда не видели друг друга, почему бы не рассказать об этом! В то время извозчик, который вез ее из аптеки видел мою У Мэймэй. В коляске был носовой платок. Этот платок принадлежит моей сестре. Как личная вещь моей сестры могла попасть в вашу коляску!

Цзян Нань ответил:

- Это был твой план, чтобы подставить меня!

Ли Вэй Ян рассмеялась и сказала:

- Все свидетели были взяты в плен чиновником Тяо. Под пытками все они признались, что вы похитили мою У Мэймэй! Если я собиралась подставить вас, как я могла подкупить охранника вашей семьи и извозчика! Мне бы пришлось управлять вашей коляской и выбрать подходящее место, для совершения этого преступления! Но этот маленький двор принадлежит семье Цзян! Но, самое главное, мне бы пришлось использовать ее невинность, чтобы подставить Си Гунцзы!

Гогун Фурен родилась с серьезной болезнью. Когда она злилась, она впадала в состояние шока. Поэтому она сейчас просто хлопала глазами и с ненавистью уставилась на Ли Вэй Ян. Если у нее хватит сил, первым делом нужно будет убить эту девицу! Но, сейчас нельзя было говорить плохих слов, и не было способа выполнить это желание.

Ли Вэй Ян была красноречива. Возгласы скорби и слезы не прекращались. Сложно было описать состояние лютой ненависти. Даже Ли Сяо Ран с изумлением пристально наблюдал за происходящим, ожидая конца представления!

Ли Вэй Ян посмотрела на Императора и сказала:

- Ваше величество, хоть Си Гунцзы успешный военный, и у него есть свои подвиги, он компрометирует такие понятия, как добропорядочность и нравственность. Он превозносит свои способности и презирает других, поэтому он и совершает вопиющие преступления. Ваше Величество, пожалуйста, назначьте ему более строгое наказание!

Когда Гогун Фурен дослушала до конца слова Вэй Ян, она приложив ладонь к сердцу, издала душераздирающий крик:

- Негодяйка...

У нее перехватило дыхание. Цзян Сюй также, не обращая внимания на Императора, повел себя не достойно. Он начал бить себя в грудь, и поддерживая Лао Фурен Гогун начал горько плакать.

Император с ужасом смотрел на эту сцену. Принцы тоже ошеломленные, наблюдали за ними. Гогун Фурен рвало кровью.

Ли Вэй Ян тихо кашлянула, и Ли Чжан Си поняла это и сразу сказала:

- Ваше Величество, сегодня каждое сказанное слово Санцзе было сказано полностью от заботы обо мне и я не могу нести на себе эту позорную славу. Разве Цзюцзю и Вайцзуму не говорят о том, что у меня отношения с Си Гунцзы? Чен Ну [верный слуга, (уничжительно о себе)]

готова умереть, чтобы доказать свою невинность!

Сказала она, и спешно подошла к столбу. Все, кто был в зале, застыли на своих местах. Тяо Чанцин обратил внимание на ее внешний вид. Заметив это, Чжан Си крепко обхватила столб!

В критический момент Тяо Чанцин прижал ее к себе и сел на землю, а Ли Чжан Си вскрикнула и заплакала. Хотя Тяо Чанцин и был жестким человеком, но, все же, он оставался человеком. Тем не менее он строго произнес:

- Самопровозглашение во дворце является большим преступлением, тебе есть о чем подумать. Но ты, несчастная, даже не побоялась покончить собой во дворце, перед лицом Императора...

Ли Чжан Си была одета лишь в длинное белое платье. Шрам на лице был покрыт густой пудрой и сейчас он выглядел более кровавым. Горе ее было невообразимо, мир с сожалением смотрел на нее, убежденный что ее только что спасли от гибели. Она продолжала сквозь слезы:

- Пожалуйста, простите, Чен Ну невинно обижена. Это был обман!

Женские слова легки, а жизнь тонка, как бумага. Что еще можно было сделать, кроме того, что смертью доказать свою невиновность?

Она находилась в другой больнице, и она могла оставаться там и далее без выхода, без перспектив. И когда Ли Вэй Ян дала ей единственную возможность, и она ухватилась за нее! Когда Цзян Цзя заставил ее признать, что у нее был роман с Цзян Наном, она должна была это сделать! Не надо! Она этого не сделает! Ли Чжан Си неловко посмотрела на Тяо Чанцина, мягкая и нежная, она попыталась заглянуть к нему в сердце. Он трижды терял своих жен, и все они были сильными женщинами, так как ему все говорили, что его жизнь тяжелая, и ее сможет выдержать только сильная женщина. Но, сегодня он увидел Ли Чжан Си, беспомощную, слабую, мягкую девушку. В сердце у него появилось необычное ощущение...

Ли Вэй Ян по выражению ее лица скорбела:

- У Мэй, если ты нанесешь ущерб себе, разве ты не обманешь ожидания отца? Не беспокойся, конечно, Его Величество позволит тебе быть хозяйкой своей судьбы!

Ли Чжан Си плакала все тише, и только осторожно наблюдала за лицами других людей. Плачущие две сестры с красным и белым от слез лицами-это был сюрприз.

Ли Сяо Ран был очень удивлен. Эти две дочери всегда были врагами. Как они так удачно подыгрывали друг другу? Он не знал, что сказать!

Император, застывший от удивления, как раз хотел что-то сказать по этому поводу, но заметил у входа в зал прекрасную и изящную Лянь Фэй. Она сняла накидку и передала дворцовой

служанке, и холодно произнесла:

- Я слышала об этих сплетнях. О хорошей девушке, которая никого не трогает, всего лишь нужно сказать, что у нее отношения с молодым человеком. В этом мире мало девушек, которые могут это выдержать.

Цзян Нань неожиданно повернул голову и закричал:

- Инян! Пожалуйста, будьте осторожны!

Лянь Фэй удивилась и забеспокоилась:

- Ваше Величество, я в ужасе...

Император был в ярости:

- Цзян Нань! Ты не исправим!

Цзян Сюй умолял, а Цзян Хай, который никогда не осмеливался издавать звука, отчаянно ругался, но Императору было все равно:

- Это нарушение императорского указа, и это греховное преступление. Убирайся вон!

Однажды он уже стерпел семью Цзян и во второй раз терпеть не может! Похитив Ли Чжан Си, пускай он снова лишь был отправлен размышлять над своими ошибками, но теперь он уходил, без возможности в будущем обратить на себя внимание! Возможно, вся семья Цзян не сможет больше обратить внимание Императора!

Цзян Нань не успел даже очнуться, как был насильно унесен охранниками.